

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ
ЛИТЕРАТУРЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН И
ЛИТВЫ

ВВЕДЕНИЕ

Монголо-татарское нашествие служит гранью между древнерусским историческим периодом, общим для всего восточного славянства, и периодом, в котором в результате раздельного существования происходило формирование народов великорусского, украинского и белорусского.

Древнерусский язык и древнерусская литература — это язык и литературы домонгольского периода, хотя часто в научной литературе понятие «древнерусский» распространяется на всю русскую средневековую литературу вплоть до ее перехода к литературе новой в XVIII в. На самом же деле вновь начавшийся после монголо-татарского завоевания период еще несколько столетий живет древнерусскими традициями, но, по существу, к древнерусскому периоду не относится.

Единая древнерусская литература постепенно сменяется литературами русской, украинской и белорусской, но еще наглядна их общность, выражающаяся в единстве традиций, в единстве самосознания и единстве продолжающихся взаимодействий, хотя уже вступили в силу процессы дифференциации.

Эти процессы происходили в литературных языках отлично от литературы. По существу, у восточнославянских народностей может быть отмечено два литературных языка. Один — язык церковнославянский, традиционно сохраняющий черты староболгарского языка и ставший общим языком «высокой» литературы у всех южных и восточных славян, а также в Молдавии и Валахии. Другой — язык деловой письменности, на котором писались летописи и деловые документы в XIV—XVI вв. в России, а также на Украине, в Белоруссии и в Литве. Деловой язык Великого княжества Литовского, так называемый русский диалект, включивший в себя элементы украинского и белорусского народных языков, полонизмы, литовские заимствования, отличался от делового языка великорусских областей. И на его основе к XVI в. развились белорусский и украинский литературные языки. Однако язык деловой письменности восточных славян, который удобнее всего именовать письменным древнерусским, сохраняется — при существенных местных различиях — до XVI в., хотя разговорные языки

к этому времени дифференцировались у трех братских народов, приобретя все черты национальных языков. Древнерусский язык до XVI в. сохранял в себе основные черты старого, домонгольского письменного языка, общего для всей восточнославянской территории. В этом языке деловой письменности, как и языке возвышенной, по преимуществу церковной литературы, так называемом церковнославянском, наряду с процессами дифференциации могут быть отмечены и процессы интеграции. Отступления от традиционных форм постоянно встречались с возвращениями к традиционным формам.

Несмотря на то что литературными языками этого времени оставались церковнославянский, а до XVI в. и древнерусский, литературы, развивающиеся на территории Украины, Белоруссии и России, уже складывались как литературы украинская, белорусская и русская. В недрах каждой из этих литератур создаются новые произведения, связанные с новой эпохой и новыми условиями существования; несмотря на всю их средневековую традиционность, сами по себе эти произведения новые и не могут быть названы «древнерусскими».

Развитие культуры, и в частности литературы, в конце XIII и в XIV в. имеет свои существенные отличия от развития предшествующего — в древнерусском периоде. Начавшееся в 1237 г. вторжение монголо-татарских орд затормозило развитие культуры восточного славянства. Сильно пострадала и книжность. Книги не только гибли в пожарах, пропадали и терялись в запустевших монастырях и городах, — они гибли просто оттого, что сильно сократилось число книжных людей. Книги в массе сохраняются тогда, когда они находятся у людей, способных их понимать и заботиться об их возобновлении. Книгам нужна атмосфера книжности, а существованию этой атмосферы препятствовало монголо-татарское иго. Русь оказалась отрезанной и от Византии, и от своих западных соседей. Были затруднены передвижения и на самой восточноевропейской территории. Духовное общение, столь необходимое для существования культуры, было нарушено, а вместе с этим оказалось нарушено и общение литературное; единство литературного опыта

поддерживалось больше традицией, чем обменом этим опытом. Военные тревоги заставляли людей уходить в леса, на север, бросая книги или отдавая их на попечение случайным лицам. В новых условиях люди жили более изолированно друг от друга и было все труднее обеспечивать «самопроизводство» культуры — создание новых поколений грамотных и книжных людей.

Когда в XIV в. общение книжных людей постепенно возобновилось, оно оказалось ограничено новыми, более тесными рубежами, с новым раскладом сил и условий. От кошмара и ужаса монголо-татарского нашествия, когда, по выражению летописца, и хлеб не шел в рот от страха, население Восточно-Европейской равнины очнулось в новых, более тесных границах: Украина и Белоруссия оказались не только в состоянии национального угнетения, но и были разделены. Так, например, к началу XVI в. большая часть Украины находилась в составе Великого княжества Литовского, Западная Украина подчинялась Польше, Закарпатье — Венгрии, Черновицкая область — Молдавии. В условиях феодальной раздробленности в разной степени подчинения монголо-татарским завоевателям оказались отдельные области Великороссии, только в XVI в. окончательно объединенные Москвой.

Первые столетия все три образующиеся, но еще не образовавшиеся литературы во многом живут общими традициями Киевской Руси. Изучая только новые произведения, возникшие в XIV—XV вв., и не обращая внимания на новые списки и редакции старых произведений или произведений переводных, можно составить себе преувеличенное представление об упадке, в котором находилась литература трех братских народов. Можно подумать, что состав литературных произведений, которые могли быть доступны в это время читателям, был крайне беден и случаен. Но это не совсем так. Для того чтобы понять характер литератур восточнославянских народов в XIV и XV вв., необходимо принять во внимание следующие обстоятельства. Литературы всех трех формирующихся народностей усиленно держались традиций домонгольской Руси, традиций независимости и расцвета. Уцелевшие книжные люди повсюду обращались к старым произведениям, переписывали и читали то, что было создано еще до катастрофических событий середины XIII в. Все старое, все домонгольское обладало в XIV и XV вв. особым обаянием. В разных областях культуры творцы нового стремились сберечь старое, сохранить традиции, закрепить память о былом единстве и независимости всей Русской Земли. Именно в эти века начало складываться

стремление судить обо всем «по старине и по пошлине». Этот принцип, задерживавший впоследствии культурное развитие трех братских народов, был при своем возникновении положительным, побуждая сохранять былое единство и обращаться к идеалам независимости.

В XIV и XV вв. в основном читались литературные произведения, созданные или переведенные в предшествующее время. Переписывались летописи, неизменно начинавшиеся полным или сокращенным текстом «Повести временных лет», всюду напоминающим о единстве Русской Земли, нарушение которого казалось временным и насильственным. Всюду переписывались жития древнерусских святых, поучения и проповеди Кирилла Туровского, прологи, различного рода четьи сборники и т. д. Развитие литератур братских народов отчасти выражалось в создании новых редакций и изводов старых произведений, в различного рода компиляциях, в появлении новых переводов. Литература как бы опасается полностью нового, всего, что целиком порывает с традицией. Поэтому книжники стремились по большей части ограничиваться новыми редакциями, компиляциями, сводами, переводами и подражаниями.

Сознание единства переступало за пределы восточного славянства. Народы восточного славянства сознавали свое единство с южными славянами. С ними объединяла восточных славян общность культурных традиций, единство вероисповедания, общий церковнославянский язык и большой фонд общих литературных памятников.

Литературы южного и восточного славянства, а также литературы Молдавии, Валахии и Трансильвании связывал общий и понятный для всех книжных людей в этих странах церковнославянский язык. Это был язык православного богослужения, церковной письменности и «высокой» литературы — литературы, касавшейся проблем мировоззрения, мироустройства, «священной» истории человечества, включая и жития отдельных святых.

На церковнославянском языке существовала общая для всех восточных и южных славян, а также для молдаван и валахов литература, включавшая богослужебные тексты, переводы книг Священного Писания, отцов церкви, четьи мины, прологи, жития и службы славянским святым, ораторские произведения и т. д. Наряду с новыми переводами литература всех этих стран в XIV и XV вв. значительно пополняется и произведениями славянских авторов: здесь и старые, как произведения митрополита Илариона, Кирилла Туровского, и новые, как Евфимий Тырновский, Савва Сербский,

Стефан Лазаревич, Константин Костенечский, Владислав Грамматик, Григорий Цамблак, митрополит Киприан и многие другие.

Создалась общая для всех южных и восточных славян, а также для молдаван и валахов литература, через которую распространялись общие течения, общие идеи, стилистические тенденции, языковые, орфографические и палеографические изменения. Это была литература, служившая идейному и просто литературному общению. Из страны в страну переезжали книжники, авторы и переписчики рукописей; дарились, продавались и перевозились сами рукописи; переезжали церковные иерархи и рядовые монахи. Все это служило основой для появления и распространения общих литературных течений.

Два крупных мировых течения, из которых первое было подготовительной стадией для второго, связывают между собой все южно- и восточнославянские литературы, а их — с литературами Западной Европы — Предвозрождение и Возрождение

Нечеткая грань между первым и вторым лежит где-то в первой половине XV в. Она различна для отдельных стран. Главное отличие Предвозрождения от Возрождения состоит в том, что первое развивалось во многом в пределах религии, не становясь в достаточной мере свободным и светским. Предвозрождение как на Западе, так и на Юго-Востоке и Востоке Европы часто было связано не столько с аристо-телизмом, сколько с мистическими течениями, проповедовавшими уединенную молитву, индивидуальное общение с богом, психологическое самоуглубление. Одно из этих мистических течений — исихазм — захватило собой Византию, Ближний Восток, Балканы и Россию, проникло на Украину, способствуя эмоциональному началу в искусстве, индивидуализму, психологичности, усложненности стиля в литературе и поощряя к филологическим занятиям и к общению монашеской интеллигенции различных стран.

Центрами нового течения, которое развивалось у славян иначе, чем в Византии и Италии, и приняло у славян предвозрожденческий характер, явились монастыри Афона (особенно болгарский Зографский монастырь и сербский — Хилендарский) и болгарский город Тырново с окружающими его скальными монастырями, в котором еще в 1225 г. была основана патриархия и развивалась богословская и филологическая ученость. Патриарх Евфимий до завоевания Тырново турками был главой тырновской литературной школы. Она отличалась вниманием к индивидуальному облику святых — главных героев литературных произведений.

Новая литературная школа развивается также в Сербии и России. Ее заслугой явилось значительное расширение литературных средств, тем, идей, на основе интенсивного общения всех тех стран, где она существовала, и удивительная продуктивность переводчиков, переписчиков, составителей новых произведений.

Новая литературная школа развивала общение между отдельными южно- и восточнославянскими странами, между ними и Византией, между церковнославянской литературой Молдавии, Валахии и Трансильвании и литературами южно- и восточнославянских стран. Но одновременно она способствовала консолидации внутри этого единства национальных особенностей — в темах и идеях.

Единство предвозрожденческого движения постоянно нарушалось различиями в судьбе отдельных стран Юго-Востока и Востока Европы.

Предвозрождение не могло развиваться ввиду влияния и силы церкви, служившей в условиях угнетения национальному самоопределению, потому что начавшееся развитие городов не всюду могло успешно продолжаться при постоянной угрозе со стороны татар, турок и других завоевателей.

Удар Предвозрождению как общему для православных народов Юго-Востока и Востока Европы процессу был нанесен захватом Константинополя турками в 1453 г. Движение постепенно угасало на захваченных османами территориях, но получило новый импульс в Московской Руси после Куликовской битвы (1380).

Вместе с тем с Запада через города Далматинского побережья к южным славянам и через Польшу в Литву, Украину, Белоруссию и Россию начинают проникать отдельные произведения Возрождения, отдельные возрожденческие сюжеты, темы, мотивы и идеи. В отличие от Предвозрождения, вырвавшегося и развивавшегося в искусстве южных и восточных славян на национальной почве, хотя и в связи с процессами, протекавшими в византийской культуре, Возрождение на большей части земель южных и восточных славян не имело достаточной внутренней экономической и политической опоры.

Такого блеска, как у западных славян, Возрождение достигло только в южнославянском Дубровнике и в северных хорватских землях. У других южнославянских народов ренессансное развитие было остановлено и подавлено многовековым турецким игом. Из восточных славян белорусы и украинцы были в двойственном положении. Белорусские, украинские а литовские земли были охвачены экономическим, политическим и культурным подъемом, пере-

житым в XVI в. Речью Посполитой. Но для белорусов, украинцев и даже для литовцев, хотя они пользовались другими правами, чем угнетенные восточные славяне, и были католиками, вхождение в Речь Посполитую оборачивалось не столько совместным с Польшей ренессансным развитием, сколько безжалостным магнатско-шляхетским национальным и конфессиональным (для белорусов и украинцев) гнетом, препятствовавшим ренессансному развитию и ставившим под угрозу само существование национальной культуры. В Московской Руси, поскольку она возглавляла патриотическую борьбу против монголо-татарского ига, в XIV—XV вв. были благоприятные условия для Предвозрождения. Но в XVI в., когда важнейшее условие для ренессансного развития — национальное объединение — было достигнуто,

деспотизм царского государства и православной церкви, бывшей в Московии государственной, препятствовал быстрому экономическому и культурному развитию, изолировал Московскую Русь, затормаживал и сковывал ренессансные процессы.

Однако в XVI в. продолжается развитие и обособление русской, украинской, белорусской, а также тесно связанной с ними литовской национальной литературы, в ограниченных пределах осуществляется ренессансное развитие, продолжается рост национальных особенностей, усиленно развиваются национальные темы, национальные варианты церковно-славянского языка, развивается язык деловой письменности и происходит подспудное проникновение в литературу разговорных форм языка.